
РАДОСТЬ И ГОРЕ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (на материале пословиц и поговорок)

Т.Н. Шевцова

Кафедра иностранных языков
Брянский государственный технический университет
бульвар 50 лет Октября, д. 7, Брянск, Россия, 241035

В данной статье мы сделали попытку выявления национальной специфики пословиц и поговорок в русской и английской языковой картине мира, представляющую значительные трудности при изучении языка. В работе раскрыты некоторые понятия лингвокультурологии и когнитологии.

Пословицы и поговорки как объект научных исследований являются междисциплинарными единицами, которые могут рассматриваться с исторической, философской, психолого-педагогической, литературоведческой и лингвистической точек зрения.

Известный исследователь фольклора В.П. Аникин писал: «Историк ищет в пословицах и поговорках свидетельства далекой старины и памятных событий древности, юрист ценит пословицы и поговорки как неписанные законы народной жизни, этнограф усматривает в народных изречениях и метких образных определениях и характеристиках отражение исчезнувших обычаев и порядков, философ через пословицы и поговорки пытается понять строй народного мышления» [1. С. 7]. Лингвист же исследует в данных изречениях то, как вся эта информация фиксируется и передается от одного поколения к другому.

Пословицы отличаются от поговорок, по справедливому замечанию Ю.П. Солодуба, степенью обобщенности семантики, мерой абстрагирования—конкретизации называемой в них ситуации [5. С. 60].

Несомненный интерес паремии представляют в этом отношении и для методики преподавания языка как родного, так и иностранного. Они способны разбудить языковую интуицию, заложить привычку думать лингвистическими понятиями.

Познавая окружающий мир, человек создает в своем сознании модель этого мира. Мир, отображенный в сознании человека, есть вторичный, зависимый мир, созданный в результате познавательной, творческой деятельности человека. Для его характеристики в когнитологии используется понятие «концептуальная картина мира».

Наряду с богатой концептуальной картиной мира, которая в виде понятий и представлений находится в сознании человека, параллельно ей существует вербальная, или языковая, картина мира, запечатленная в лексических и грамматических значениях единиц языка. Языковая картина мира есть продукт речемыслительной деятельности, посредством которой осуществляется семантическое

членение действительности, и уникальна для любого языка. При этом действительность не только находит опосредованное отображение в языковых формах, она членится и организуется в сознании говорящих соответственно ее лингвистическому видению тем или иным национально-языковым коллективом [2. С. 25].

Фрагмент языковой картины мира — фразеологическую картину мира — можно представить как отображение во фразеологии связей и отношений внеязыковой действительности, интерпретируемой человеком путем обобщения и метафоризации.

Пословицы и поговорки обладают огромной силой воздействия на поведение и мышление человека. Они в известной степени отражают духовный мир человека, его отношение к себе самому и к окружающему миру, обществу и представляют продукт человеческого познания самого себя и окружающего мира.

В качестве предмета исследования лингвокультурологии — научного направления, исследующего связь используемых в процессе общения языковых выражений с культурой и менталитетом народа, т.е. его массовым сознанием, традициями, обычаями и т.д. [4. С. 48], — паремиологические единицы рассматриваются как стереотипы народного сознания, измеряющие и регулирующие деятельность и поведение как отдельно взятой личности, так и коллектива в целом.

Происхождение и функционирование каждой пословицы и поговорки с лингвокультурологической точки зрения неразрывно связаны с историей конкретного народа или этноса, его культурой, бытом, моралью и т. д. Паремия — культурный текст, в котором содержится соответствующая информация: культурные семы, фон, концепты и коннотации, которые в совокупности отражают национальный характер культуры, особое видение мира.

Овладение иностранным языком предполагает не просто изучение его словарных и грамматических правил, но и «вживание» в языковую картину мира, стоящую за высказываниями на этом языке. Необходимо учиться видеть все вокруг себя через призму языковой картины мира изучаемого языка. Для этого обучение иностранному языку должно с самого начала концентрироваться на сопоставлении двух картин мира, без которого различия в языковых средствах становятся немотивированными.

Предметом наших наблюдений являются устойчивые выражения русского и английского языков с общей семантикой «радость—горе», а также особенности миропонимания или, другими словами, специфическая языковая картина мира данных народов. Иллюстративный материал извлечен в основном из сборников русских и английских пословиц и поговорок В.И. Даля (4) и И.С. Гварджаладзе (2).

Область чувств и эмоций является той областью, где наиболее четко проявляется духовная культура народа, и изучение лексических единиц, передающих чувства и эмоции в языке, предоставляет возможность выявить и оценить национально-культурную специфику языкового сознания.

Английские и русские пословицы и поговорки, складываясь в различных исторических условиях, для выражения одной и той же или сходной мысли часто используют различные образы, которые, в свою очередь, отражают различный социальный уклад и быт двух народов и часто не являются абсолютными эквивалентами. Это объясняется экстралингвистическими факторами.

Значение паремий не исчерпывается их номинативным значением, поскольку они несут и неноминативную, фоновую информацию, которая определяет мировоззрение народа и возникает на фоне его повседневной жизни и культуры, определенного природно-климатического ландшафта.

Большое количество рассмотренных английских пословиц и поговорок связано с местонахождением Великобритании — островного государства, омываемого Северным и Ирландским морями и Атлантическим океаном, — и посвящено морской тематике: *between the devil and the deep sea* (2. С. 21); *rats desert a sinking ship* (1. С. 152); *any port in a storm* (2. С. 17); *after a storm comes a calm* (2. С. 13). Кроме того, в английских устойчивых выражениях показана зависимость погодных условий от капризов этих водных стихий: *it never rains but it pours* (2. С. 44); *after rain comes fair weather* (2. С. 13); *if there were no clouds, we should not enjoy the sun* (2. С. 42); *a foul morn may turn to a fair day* (2. С. 8).

Полагаем, что в период создания большинства русских пословиц и поговорок Россия еще не являлась страной, где море играло значительную роль. Поэтому, несмотря на присутствие данной тематики (например, *в глуби моря не высушить, горю сердца не вымучить* (4. С. 84), *горе не море: выпьешь до дна* (4. С. 86), *кто в море не бывал, тот и горя не видал* (4. С. 84). В русских паремиях нашел отражение именно национальный ландшафт: *беда не по лесу ходит, а по людям* (4. С. 89); *и крута гора, да забывчива; и лиха беда, да сбывчива* (4. С. 86); *беда не за горами* (4. С. 90); *со стороны горе, с другой море, с третьей болото да мох, а с четвертой — ох!* (4. С. 90); *ты от горя за реку, а оно уж стоит на берегу* (4. С. 89). Более того, в русских устойчивых выражениях большое количество воды представляется отрицательно, что связывается с ее губительной силой: *где много воды, там жди беды* (4. С. 88), *вода прошла, и беда прошла* (4. С. 86); *пришла беда, разлилась вода: переехать нельзя, а стоять не велят* (4. С. 90).

Устойчивые выражения часто отражают национально-культурный компонент языка. В.Г. Костомаров и Е.М. Верещагин называют языковые значения пословиц и поговорок, передающие национально-культурный компонент языка, национально-культурной семантикой, которая зачастую мотивируется безэквивалентными и фоновыми словами в составе паремий [6. С. 4]. Так, в английской пословице *life is not all beer and skittles* (1. С. 119) — досл. «жизнь не все пиво и кегли» — отражено традиционное популярное времяпрепровождение типичного англичанина, несвойственное русскому, причем при сравнении данного фразеологизма с его русским эквивалентом *жизнь прожить — не поле перейти* (3. С. 183) заметна разница в выборе образов. Для английской пословицы харак-

терно использование слов, обозначающих предметы быта, а для русской — природный ландшафт. Выражение *he dances well to whom fortune pipes* (2. С. 35), в котором используется глагол «to pipe» — «играть на свирели или волынке», также отмечено национальной спецификой. Интерес представляют и выражения, описывающие особенности традиционного быта: *Christmas comes but once a year, but when it comes it brings good cheer* (2. С. 23); *as well be hanged for a sheep as for a lamb* (2. С. 18); *between the upper and nether millstone* (2. С. 21).

В составе рассмотренных паремий русского языка, обладающих национально-культурной маркированностью, нами были выделены следующие группы безэквивалентных и фоновых слов:

1) слова, обозначающие предметы и явления предшествующих исторических периодов: горе горемыка: *хуже лапотного лыка* (4. С. 81); *беда приходит пудами, а уходит золотниками* (4. С. 84); *горе горевать — не пир пировать* (4. С. 82);

2) наименования предметов и явлений национального традиционного быта: *терпи горе: пей мед* (4. С. 83), *не то беда, что во ржи лебеда, а то беды, как ни ржи, ни лебеды* (4. С. 84), *лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой* (4. С. 82];

3) личные имена собственные: *пришли на Настю беды да напасти* (4. С. 81];

4) семантически экспрессивные слова: *видна печаль по ясным очам, кручина по белу лицу* (4. С. 77), *не было печали, так черти накачали* (4. С. 90).

Интересно заметить, что, хотя формирование образных систем двух рассмотренных языков происходило обособленно, наблюдается сходство в создании образов и способах построения многих пословиц и поговорок: *беда никогда не приходит одна* (4. С. 89) — *misfortunes never come alone* (1. С. 133); *не видав горя, не узнаешь и радости* (4. С. 83) — *misfortunes tell us what fortune is* (6. С. 50), *не вкусив горького, не узнаешь и сладкого* (4. С. 83) — *who has never tasted bitter, knows not what is sweet* (2. С. 76). В данных устойчивых выражениях проявляется их универсальность. «Яркое, образное обобщение огромного социально-исторического опыта народа, его мудрости, отражения в них широкого круга явлений жизни характеризуют содержание и сущность этого жанра устного народного творчества. Именно эти черты лежат в основе сходства и зачастую полного тождества пословиц и поговорок, отражающих понятия о труде, чести, патриотизме, добре и зле, о правде и лжи у разных народов» [3. С. 6].

Итак, свойственный языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители русского и английского языков видят мир немного по-разному, через призму своих языков.

Национально-культурная информация данных народов отражается на лексическом уровне, конструируя языковую картину мира. У нас есть все основания предполагать, что эту картину во многом дополняет паремиологический уровень. Паремии обращены не столько в мир, сколько на самого субъекта, т.е. они изначально создаются не для того, чтобы описывать мир, а для того, чтобы его интер-

претировать в культурно-национальном диапазоне, выражать субъективное и, как правило, эмоционально окрашенное отношение говорящего к миру.

Незнание этого пласта лексики затрудняет общение, препятствует акту коммуникации, мешает правильному восприятию литературных и публицистических текстов. Поэтому изучение пословиц и поговорок должно входить составной частью в изучение лексики и фразеологии языка в целом. Человеку, желающему усвоить иностранный язык в полном объеме, необходимо ознакомиться и с национально-культурной семантикой данного языка. Этому способствуют работа с толковыми словарями, знакомство с лингвострановедческой информацией, а также изучение различных факторов экстралингвистического характера.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аникин В.П.* Мудрость народов // Пословицы и поговорки народов Востока. — М., 1961.
- [2] *Золотова Г.А.* Синтаксический словарь. — М.: Наука, 1988.
- [3] *Калонтаров Я.И.* Мудрость трех народов. — Душанбе, 1989.
- [4] *Маслова В.А.* Лингвокультурология. — М., 2001.
- [5] *Солодуб Ю.П.* К проблеме разграничения пословиц и поговорок в языках различных типов // Филологические науки. — 1994. — № 3.
- [6] *Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е.* Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь. — М., 1988.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

- (1) *Буковская М.В., Вьяльцева С.И., Дубянская З.И.* и др. Словарь употребительных английских пословиц. — М., 1985.
- (2) *Гварджаладзе И.С., Мchedlishvili Д.И.* Английские пословицы и поговорки. — М., 1971.
- (3) *Дубровин М.И.* Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях. — М.: Просвещение, 1993.
- (4) *Пословицы русского народа / В.И. Даль.* — М.: АСТ — Астрель, 2001.

JOY AND SORROW IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD (using proverbs and sayings)

T.N. Shevtsova

Department of foreign languages
Bryansk state technical university
boulevard 50 years of October, 7, Bryansk, Russia, 241035

The article is aimed to analyze the block of the Russian and English proverbs in comparative aspect of extralinguistics — the problems of language and culture. The author states that the reasons of non-coincidence in their semantics are connected with the peculiarities of national culture.